

6. Международная миграция населения

6.1. Миграционный оборот увеличивается быстрее, чем миграционный прирост

В течение последнего десятилетия происходил быстрый рост регистрируемого Росстатом миграционного движения через границу. За это время несколько раз вносились изменения в правила учета, в частности: в 2008 г. — относительно прибывших, в 2012 г. — относительно выбывших; с 2011 г. в статистический учет стали попадать мигранты, зарегистрированные по месту проживания от десяти месяцев до одного года; в 2014 г. был ужесточен контроль за соблюдением сроков пребывания работающих мигрантов и произведены многие другие корректировки¹.

Помимо формальных причин важным фактором, обусловившим быстрое увеличение притока мигрантов, стала масштабная убыль трудоресурсного потенциала России, достигшая 5 млн человек за 2011–2015 гг. В результате количество прибывших в Россию в 2015 г. по сравнению с 2005-м увеличилось в 3,4 раза, а относительно 2010-го — в 3,1 раза. При этом оно прибавлялось равномерно в течение всего последнего пятилетия. Поток выбывших тоже резко возрос вследствие более строгого контроля законности пребывания в стране. Такая возможность появилась после введения и отладки автоматической системы контроля по пересечению границы². Выбытие скачкообразно прибавилось в 2012 г. (составив 122,8 тыс. человек против 36,8 тыс. в 2011 г.) и с тех пор продолжало стремительно увеличиваться. В 2015 г. число выбывших из России превзошло таковое в 2010 г. более чем в 10 раз, а по странам СНГ — в 14 раз. Из-за различий в темпах роста прямого и обратного потоков нетто-миграция, хотя и увеличилась заметно, но все же не столь значительно, как можно было ожидать на основании роста

¹ Более подробно см.: Население России 2014. М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. С. 309–310.

² Центральный банк данных по учету иностранных граждан (ЦБДУИГ). Ведется преемником ФМС Главным управлением по вопросам миграции (ГУВМ МВД РФ).

числа прибывших: в 2015 г. она превзошла уровень 2005 г. в 2,3 раза (табл. 6.1).

Международные миграционные связи России, как и раньше, ограничиваются в основном странами СНГ. Именно изменения в этом блоке стран обусловили указанные сдвиги в общем миграционном балансе России.

Таблица 6.1. Международная миграция в России, 2005, 2010, 2015 гг., тыс. человек

Год	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост
<i>Всего</i>			
2005	177,2	69,8	107,4
2010	191,6	33,6	158,0
2015	598,6	353,2	245,4
<i>Страны СНГ</i>			
2005	163,1	35,4	127,7
2010	171,9	21,2	150,7
2015	536,2	298,8	237,4
<i>Другие страны</i>			
2005	14,1	34,4	-20,3
2010	19,7	12,4	7,3
2015	62,5	54,4	8,1

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации: стат. справочник. М.: Росстат, за соответствующие годы.

В блоке других стран в последние годы также произошли заметные подвижки (рис. 6.1).

Между 2005 и 2010 гг. миграционный баланс изменил знак от отрицательного для России в ее пользу (см. табл. 6.1). Хотя миграционный прирост в 2010 г. был совсем незначителен, он получен в условиях почти трехкратного сокращения эмиграции при некотором росте иммиграции, т.е. наметились безусловно позитивные изменения для России. Однако в 2015 г. при многократно возросшем миграционном обороте результат оказался практически таким же, как в 2010 г. Погодовая разверстка (см. рис. 6.1) показывает, что причиной такой динамики стало очень быстрое увеличение числа выбывших, особенно в 2014 г. Это прямое следствие санкций

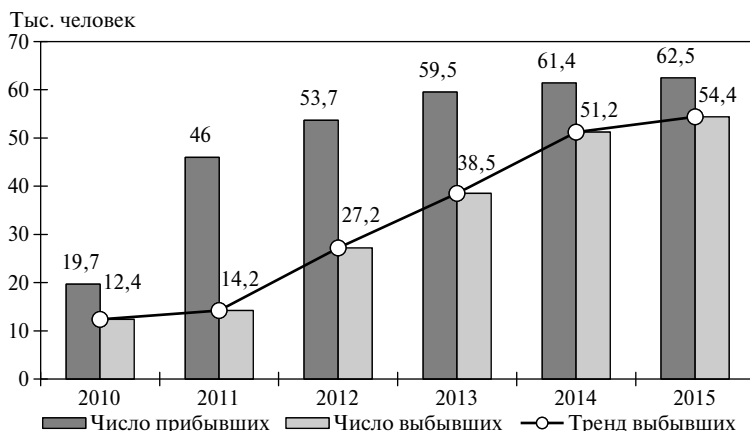

Рис. 6.1. Миграционный обмен России с зарубежными странами, кроме стран СНГ, в 2010–2015 гг.

Источник: Опубликованные и неопубликованные данные Росстата.

западных стран в отношении России. Если в 2011 г. эмиграция составила только 30% по отношению к иммиграции, а в 2012 г. — половину, то в 2015 г. это соотношение достигло 87%. При этом иммиграция оставалась на высоком уровне и даже продолжала возрастать.

Итоговый тренд нетто-миграции в 2015 г. продолжил линию постепенного спада, наметившегося после 2011 г. (рис. 6.2). Можно предположить, что после очередной переписи населения уровень миграционного прироста будет поднят, как это было после двух предыдущих переписей. Усомниться в точности данных Росстата позволяет имеющийся учет ФМС.

6.2. ФМС, в противоположность Росстату, зафиксировала сокращение миграции в Россию

Согласно данным Центральной базы данных учета иностранных граждан (ЦБД УИГ) присутствие иностранных граждан на территории России в начале 2015 г. было максимальным за все последние годы (11,1 млн человек), однако затем тенденция коренным образом изменилась, и окончание года, наоборот, характеризова-

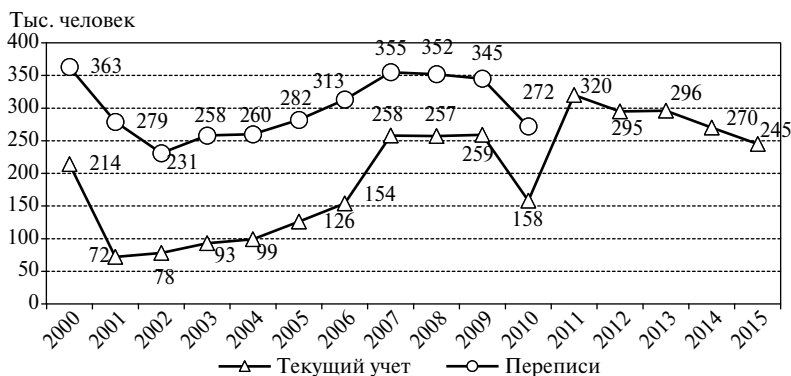

Рис. 6.2. Миграционный тренд (нетто-миграция) по данным текущего учета и по оценке на основе Всероссийских переписей населения, 2000–2015 гг.

Источники: Опубликованные и неопубликованные данные Росстата, а также расчеты авторов на их основе.

лось минимальными показателями численности иностранцев в Российской Федерации — 9,9 млн в конце декабря 2015 г. (на 10% ниже, чем в 2014 г., и на 8% — чем в конце 2013 г.). 2015 г. показал не только заметное снижение численности иностранного контингента, но и очень слабо выраженную сезонность показателя — весенне-летний пик присутствия иностранцев был совсем небольшим и тут же сменился падением. В результате к концу августа численность иностранцев была даже ниже конца февраля (хотя в прошлые годы, наоборот, наблюдалось превышение в размере около 1 млн человек). Таким образом, показатель численности иностранцев явно отразил негативные изменения в экономике России, которые привели как к девальвации рубля, так и к сокращению предложения на рынке труда, в том числе для иностранных граждан.

Миграционный тренд по данным ФМС оказался противоположным тому, что следует из данных Росстата. Впечатляюще и различия в масштабах движения, зафиксированные разными системами учета: по прибытию данные ФМС чуть ли не в 18 раз превышают данные Росстата (табл. 6.2). Правда, следует учитывать разную природу этих данных, что, безусловно, сказывается на различиях в численности учтенных мигрантов.

Таблица 6.2. Международная миграция в Россию в 2015 г., по данным Росстата и ФМС

Миграция	Росстат*	ФМС**	Росстат*	ФМС**
	тыс. чел.		%	
Всего	598,7	10585,1	100,0	100,0
В том числе:				
из СНГ	536,2	9041,2	89,6	85,4
из других стран	62,5	1543,9	10,4	14,6

* Число прибывших в 2015 г.

** Число находящихся в Российской Федерации на 4 октября 2015 г.

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 г.: стат. бюллетень / Федеральная служба государственной статистики. М., 2016; Федеральная миграционная служба (по данным ЦБД УИГ).

В то же время на срок более года по учету ФМС прибыло 3,7 млн человек, которые по существующим правилам обязательно должны быть зарегистрированы и занесены в статистический учет. Эта категория мигрантов почти шестикратно перекрывает весь поток, учтенный Росстатом, не говоря уже о том, что в его учет должна была попасть и весомая доля из 2,2 млн человек, прибывших на срок от 6 до 12 месяцев.

Упрек в вопиющем расхождении данных должен быть адресован ФМС, которой явно недостает оперативности. Так, в 2015 г. было оформлено разрешений на временное проживание 365,2 тыс., видов на жительство — 146,7 тыс., зарегистрировано прибывших соотечественников и членов их семей — 183,1 тыс. Даже в сумме эти цифры очень далеки от масштабов движения, зафиксированного ФМС, а именно на них базируется статистический учет.

В то время как прибывшие по-прежнему учитываются крайне неполно, выбывшие стали контролироваться строже. Те выбывшие, которые нарушили правила пребывания в России, при пересечении границы подвергаются наказанию: им закрывается въезд в страну на срок от 3 до 10 лет. В 2015 г. въезд был закрыт для 481,4 тыс. выезжающих мигрантов. Угроза очень продолжительного карантина, безусловно, консервирует нелегальных мигрантов в России.

Различия в структуре прибывших по странам между данными Росстата и ФМС не столь велики, как в отношении масштабов движения, что показано на рис. 6.3. В обоих случаях на первом месте

Рис. 6.3. Структура прибывших в Россию по странам выезда, по данным Росстата и ФМС, 2015 г., %

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 г.: стат. бюллетень / Федеральная служба государственной статистики. М., 2016; Федеральная миграционная служба (по данным ЦБД УИГ).

среди стран-доноров стоит Украина, за ней следует Узбекистан. Далее, по информации Росстата, в первую тройку доноров входит Казахстан, за ним следуют другие страны, а затем Таджикистан.

Согласно Росстату в 2015 г. из Украины прибыла треть потока мигрантов (в 2014 г. — 20%), согласно ФМС — четверть (столько же и в 2014 г.); различия по Узбекистану обратные, а доля прибывших из «других стран» по информации ФМС в полтора раза превышает аналогичный показатель Росстата. При этом по данным Росстата по сравнению с 2014 г. эта доля не изменилась, тогда как ФМС указывает на ее существенное снижение — до 14,6% в 2015 г. против 17,9% в 2014 г., что, вероятно, точнее отражает реальность.

6.3. Россия впервые стала терять мигрантов из Узбекистана

За период с 2005 по 2015 г. произошла существенная перегруппировка стран СНГ в отношении их вклада в миграционный прирост России. Не лишне напомнить, что миграционные показатели 2005 и 2015 гг. трудно сопоставимы из-за многократных изменений в учете.

Помимо этого очень серьезные коррективы в показатели 2015 г. внесли, во-первых, падение курса доллара в России и, как следствие, изменение в 2014 г. паритета рубля относительно курсов валют стран СНГ, во-вторых, политический переворот на Украине.

Падение рубля самую острую реакцию вызвало у мигрантов из Узбекистана, спровоцировав резкий спад въезда (74,2 тыс. человек в 2015 г. против 131,3 тыс. в 2014 г.) и массовый отъезд из России (94—95 тыс. человек в 2014—2015 гг. против 51 тыс. в 2013 г.). В результате впервые за постсоветскую историю Россия получила чистый отток населения в Узбекистан в размере 20,7 тыс. человек.

Таджики откликнулись на экономический кризис и падение рубля менее остро по сравнению с узбеками: въезд в 2015 г. упал не слишком сильно (54,7 тыс. человек в 2014 г. и 47,6 тыс. в 2015 г.), а выезд остался прежним. Миграционный прирост за счет Таджикистана составил 11,3 тыс. человек, в 1,5 раза меньше против 2014 г., но в 3 раза меньше относительно 2013 г.

Снижение роли Узбекистана и Таджикистана в качестве миграционных доноров России — скорее всего, явление временное, поскольку резервы труда в этих странах, как и безработица, оста-

ются высокими. Следствием может быть повышение требований мигрантов из этих стран к оплате труда в России.

В целом миграционные связи в 2015 г. несут на себе отчетливый отпечаток экономического кризиса, который привел к сокращению миграционного прироста России в обмене со всеми странами СНГ, кроме Украины. Беженцы из Украины компенсировали падение миграционного прироста в обмене с другими странами СНГ.

По учету ФМС на 4 октября 2015 г. в России находилось 2,6 млн мигрантов из Украины. Из них 311 134 человека получили временное убежище, 273 — статус беженца, 244 человека — вынужденного переселенца.

За счет беженцев из Украины и в 2014 г., и в 2015 г. Россия получила по 146 тыс. человек миграционного прироста против по 37 тыс. в 2012 и 2013 гг. В 2015 г. Украина обеспечила подавляющую часть миграционного прироста России (62%), в значительной мере возместив сокращение вклада других стран (табл. 6.3). Вместе с тем даже многократно возросшего украинского потока не хватило, чтобы «закрыть» потери в обмене с другими странами СНГ полностью. В итоге миграционный прирост России за счет СНГ упал до 237,4 тыс. против 270 тыс. в 2014 г.

Таблица 6.3. Миграционный прирост России по странам СНГ, 2005, 2010, 2015 гг., тыс. чел. и %

Страна	2005	2010	2015	2005	2010	2015
	тыс. человек			%		
СНГ, всего	127,7	150,7	237,4	100,0	100,0	100,0
Азербайджан	3,3	13,4	10,6	2,6	8,9	4,4
Армения	7,0	19,2	20,6	5,5	12,7	8,7
Белоруссия	0,8	1,8	4,9	0,6	1,2	2,1
Казахстан	39,5	20,6	34,9	30,9	13,7	14,6
Киргизия	15,1	20,3	9,9	11,8	13,5	4,2
Молдавия	5,8	11,2	17,4	4,6	7,4	7,3
Таджикистан	4,3	17,5	11,3	3,4	11,6	4,8
Туркменистан	4,0	2,2	2,3	3,1	1,5	1
Узбекистан	29,8	23,3	–20,7	23,3	15,5	–8,7
Украина	18,1	21,2	146,2	14,2	14	61,6

Источник: Опубликованные и неопубликованные данные Росстата.

На падении миграционного прироста, безусловно, сказываются экономический кризис и санкции в отношении России. В 2015 г. по производству ВВП на душу (в текущих международных долларах) Россию обогнал Казахстан, а Азербайджан, Белоруссия и Туркменистан существенно к ней приблизились (рис. 6.4).

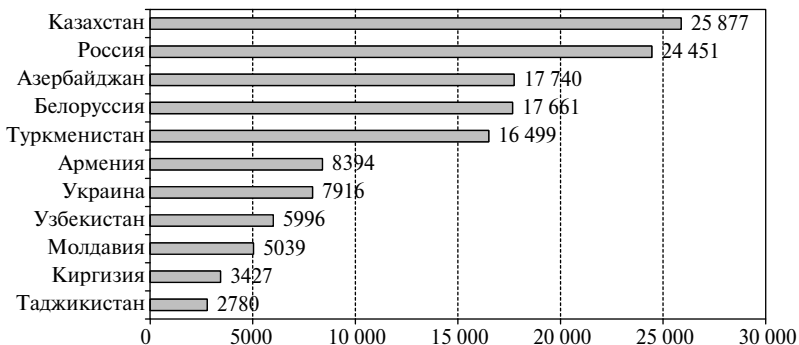

Рис. 6.4. ВВП на душу населения в России и странах СНГ по паритету покупательной способности, 2015 г., в текущих международных долларах

Источники: The World Bank, World Development Indicators.

В 2005 г. миграционный прирост России концентрировался в ограниченном круге стран СНГ. Более половины прироста тогда обеспечили Казахстан и Узбекистан, еще четверть — Украина и Киргизия. В 2010 г. прирост стал гораздо более диверсифицирован по странам, а к 2015 г. снова сконцентрировался — на этот раз в Украине и Казахстане. Новостью периода 2010–2015 гг. стало быстрое увеличение притока из Молдавии, что может быть объяснено неустойчивостью политической ориентации этой страны.

Таким образом, динамика миграционных связей внутри СНГ красноречиво свидетельствует о том, что процессы трансформации СССР в систему суверенных государств еще далеко не завершены. Миграции отражают все перипетии этого сложного процесса.

6.4. Россия привлекательна для пожилых мигрантов

В 2005 г. возрастная структура прибывших из стран СНГ мигрантов все еще носила явный отпечаток русской репатриации: среди них было довольно много детей и еще больше пожилых. Видно, что выезжали семьями, намереваясь остаться. К 2010 г. возрастное распределение мигрантов приобрело совершенно другой вид, более характерный для трудовой миграции, — среди прибывающих было одинаково мало как детей, так и пожилых, а доля трудоспособных почти достигла максимума (рис. 6.5).

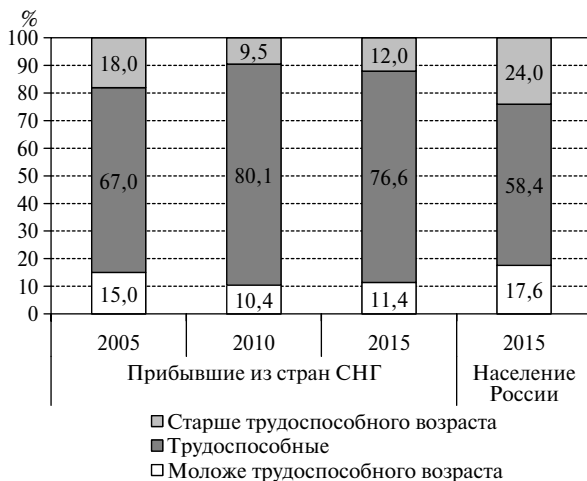

Рис. 6.5. Возрастной состав мигрантов, прибывших в Россию, в сравнении с населением страны

Источник: Расчеты авторов на основе опубликованных и неопубликованных данных Росстата.

В 2015 г. на составе мигрантов стала сказываться разница в возрасте выхода на пенсию между Россией и большинством стран СНГ. К настоящему времени возраст выхода на пенсию поднят почти во всех странах, и Россия, где возраст остался прежним, стала привлекательной для пожилых людей. Об этом свидетельствует их

очень высокая доля в миграционном приросте — 18,4% в 2015 г. Наряду с пожилыми в миграционном приросте высока и доля детской группы — 19%, что указывает на усилившуюся тягу к учебе в России. Под воздействием увеличения младшей и старшей возрастных групп доля трудоспособных сжалась с 76,6% среди прибывших до 62,6% в миграционном приросте, сильно приблизившись к населению России. Особенно заметен выезд пожилых в Россию из Армении (16,4% в миграционном приросте в 2015 г.), Казахстана (16%), Узбекистана (24,9%), Украины (16,9%).

6.5. Рост объемов трудовой миграции сменился падением

2015 г. — это год не только значительного ухудшения экономических условий в России, но и введения коренных изменений в порядок получения разрешительных документов для трудовой деятельности мигрантов из ближнего зарубежья. С 1 января 2015 г. граждане стран СНГ могут оформлять патент не только для работы у физических лиц, как это было с 2010 г., но и для работы у юридических лиц. В результате основной контингент работающих в России мигрантов (около 90% трудовых мигрантов в 2015 г. — выходцы из стран СНГ) был выведен из-под действовавшей до сих пор сложной и непрозрачной процедуры квотирования разрешений на работу. Это ожидаемо вызвало резкое сокращение числа оформленных разрешений на работу (их теперь получают только представители дальнего зарубежья), что по логике одновременно должно было сопровождаться ростом числа выданных патентов, однако последнего не произошло (рис. 6.6). Виной тому не только экономические сложности и снижение мигрантских заработков, но и резкое удорожание процедуры оформления патента и его ежемесячной стоимости. Стоимость оформления в разных регионах колебалась от 14 тыс. руб. (минимальная в Москве) до 50–60 тыс. (в Приморском крае, за счет активной деятельности посредников), а ежемесячная цена патента (авансового платежа по подоходному налогу) — от 1,5 тыс. до 8 тыс. руб.

Если сравнить общее число оформленных в 2015 г. документов для работы (около 2 млн) с числом пребывавших в Российской

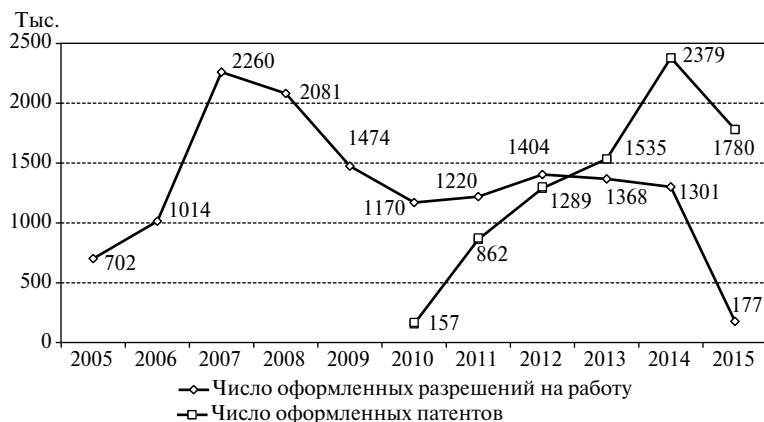

Рис. 6.6. Число оформленных разрешений на работу и патентов, Россия, 2005–2015 гг.

Источник: Данные ФМС/МВД РФ.

Федерации с целью «работа по найму» (колебания в течение года — от 3,7 млн до 4,1 млн), то мы увидим существенную разницу в показателях. Даже если из числа пребывавших вычесть граждан стран — членов ЕАЭС³, также въехавших с такой целью, но имеющих право трудоустраиваться без оформления разрешений (около 600–700 тыс. в течение года), то разрыв все равно сохранится. Не забудем и о тех, кто продолжает въезжать в Россию с другими целями, указанными в миграционной карте (например, «частной»), но тем не менее работает, и, естественно, неофициально (российское законодательство с 2014 г. запрещает трудовую деятельность для мигрантов, въехавших в страну с указанием несоответствующей цели приезда). По нашим оценкам, число таких мигрантов не меньше миллиона. Таким образом, более чем каждый второй мигрант, въезжающий в Российскую Федерацию на работу, никак не оформляет здесь свой рабочий статус.

Оформление документов — это еще не окончательная легализация на рынке труда. Работодатель при официальном оформлении иностранного работника обязан заключить с ним договор и отправить уведомление об этом в миграционный орган. За весь

³ Это Казахстан, Белоруссия, Армения, а с августа 2015 г. еще и Киргизия.

2015 г. работодателями было направлено около 1,1 млн уведомлений о заключении таких договоров с работниками, обладающими патентами и разрешениями на работу (почти в 2 раза меньше, чем число трудовых мигрантов, имевших такие документы!). Еще 347 тыс. уведомлений было послано о заключении договоров с иностранцами, обладающими правом работать в России без оформления разрешительных документов, — имевшими разрешение на временное пребывание (РВП), вид на жительство (ВНЖ), статус временного убежища (который получили многие украинцы с юго-востока), и с уже упомянутыми гражданами стран — членов ЕАЭС. В целом частичная замена работников с патентами на работников из этой последней категории, которые в нынешних условиях оказались дешевле (им не надо оплачивать ежемесячный взнос за патент) и проще в оформлении, — одна из новых стратегий, используемых работодателями для снижения издержек в кризис.

- *«Импортозамещение происходит. То есть предпочтение отдается беженцам, предпочтение отдается белорусам»;*

- *«Тем более сейчас киргизы как бы предпочтительнее тем, что с ними проще работать в плане документации»;*

- *«Сейчас стало проще, Киргизия стала Таможенным союзом. То есть это та же Белоруссия, та же Армения. То есть спокойно их трудоустраиваешь, как наших граждан. Да, только уведомление подаешь... Больше их стало, да. Их, конечно, выгоднее брать».*

(Из материалов фокус-группы с работодателями, проведенной авторами в рамках НИР ИНСАП «Трудовая мобильность населения малых городов России: текущие оценки и потенциал для российского рынка труда», Москва, 2015 г.)

В 2015 г. патентная система фактически держалась на мигрантах из Узбекистана и Таджикистана⁴ — на их долю пришлось три четверти оформленных патентов (рис. 6.7), хотя общая численность трудовых мигрантов из этих стран сократилась, по оценкам, на 15–20%. По сравнению с прошлым годом продолжила снижаться доля трудовых мигрантов из Молдавии и Азербайджана, а доля украинских работников, использующих патент, осталась неизменной — 12% (200 тыс. патентов), что по-прежнему никак не согласуется с огромным числом пребывающих в России граждан

⁴ Граждане Киргизии почти не оформляли патенты, хотя обязаны были это делать первые полгода, — ждали официального вступления страны в ЕАЭС.

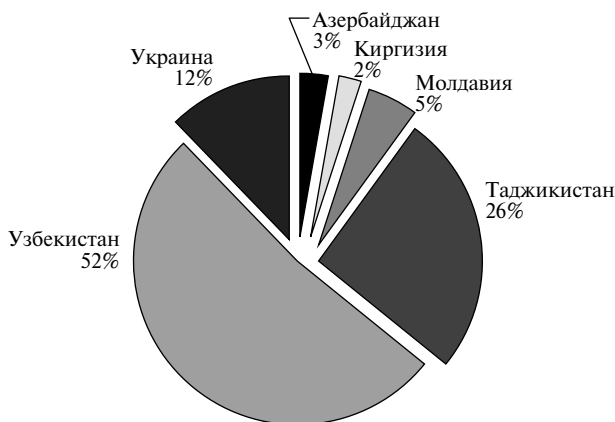

Рис. 6.7. Структура патентов, полученных иностранными гражданами в России, по странам СНГ, 2015 г.

Источник: Данные ФМС/МВД РФ, ЦБД УИГ.

Украины (в целом около 2,5 млн, значительно больше, чем выходцев из Узбекистана, — около 2 млн). Следовательно, не стоит забывать, что те самые немалые доходы региональных бюджетов, получаемые за счет ежемесячной оплаты мигрантами патентов (33 млрд руб. за 2015 г.), — заслуга в основном таджикских и узбекских трудовых мигрантов.

Что касается дальнего зарубежья, то численность таких мигрантов неуклонно сокращается, в первую очередь в связи с девальвацией рубля. Большинство получающих разрешение на работу — это граждане Китая, КНДР, Турции, Вьетнама и Сербии.

К сожалению, статистика по отраслевой занятости иностранных мигрантов в 2015 г. перестала обрабатываться на уровне общероссийских данных. Тем не менее полученные авторами сведения по отдельным регионам позволяют увидеть общую тенденцию — существенное снижение доли иностранцев, занятых в строительстве, и выход на первое место сферы услуг. К примеру, в Новосибирской области на долю занятых в строительстве в 2015 г. пришлось 15% (в 2014 г. — 32%), а на сферу услуг — 17% (в 2014 г. — 30%)⁵.

⁵ Информация получена по уведомлениям работодателей, заключивших договоры с мигрантами из безвизовых стран (в 2014 г. работавшими по разрешениям на работу, в 2015 г. — по патенту).

Распределение иностранных трудовых мигрантов по территории России меняется мало. Почти половина работает в Центральном округе (47% от всех оформленных разрешений на работу и патентов); на втором месте — Северо-Западный округ (16%); далее почти друг за другом следуют Приволжский (10%), Сибирский (8%) и Уральский (7%) округа. Среди субъектов РФ по использованию труда мигрантов с большим отрывом лидирует Москва (27%), затем следуют Санкт-Петербург (11%) и Московская область (10%); около 3% — в Ленинградской области и Краснодарском крае; по 2,5% — в Свердловской и Самарской областях, Ханты-Мансийском автономном округе — Югре; 2,3% — в Новосибирской области.

6.6. Членство страны в ЕАЭС облегчает трудоустройство в России

Приведем пример Киргизии. Ожидания трудовых мигрантов из Киргизии, связанные с упрощением процедур трудоустройства после вступления Киргизии в ЕАЭС, в основном оправдались. Опросы, проведенные в 2016 г.⁶, свидетельствуют, что, по мнению 45% трудовых мигрантов из Киргизии, произошедшие изменения сильно облегчили им трудоустройство; 31% — стало немного легче найти работу, и только 8% опрошенных это изменение почти не помогло; 5% отметили отсутствие изменений при трудоустройстве (рис. 6.8).

«Ну, по поводу того, легче ли стало гражданам Киргизии устроиться на работу. Думаю, да, легче стало в какой-то степени.»

⁶ Выборочное исследование в рамках проекта «Анализ конъюнктуры рынка труда в РФ в целях эффективного трудоустройства трудящихся мигрантов из Кыргызской Республики и Республики Таджикистан» при поддержке Тянь-Шаньского аналитического центра АУЦ было проведено в России с 1 июня по 31 августа 2016 г. Общий объем выборки — 1001 трудовой мигрант из Таджикистана и Киргизии в возрасте от 15 до 60 лет, в том числе: 501 респондент в Москве, 250 — в Санкт-Петербурге, 250 — в Екатеринбурге. Выборочная совокупность стратифицировалась по возрасту: 34% — от 15 до 25 лет, 33% — от 26 до 35 лет, 33% — от 36 до 60 лет; по полу: 70% — мужчины, 30% — женщины; по стране выхода: 50% — из Киргизии, 50% — из Таджикистана; по опыту работы в России: 50% — с опытом работы 1–2 года и 50% — с опытом работы 3 года и более.

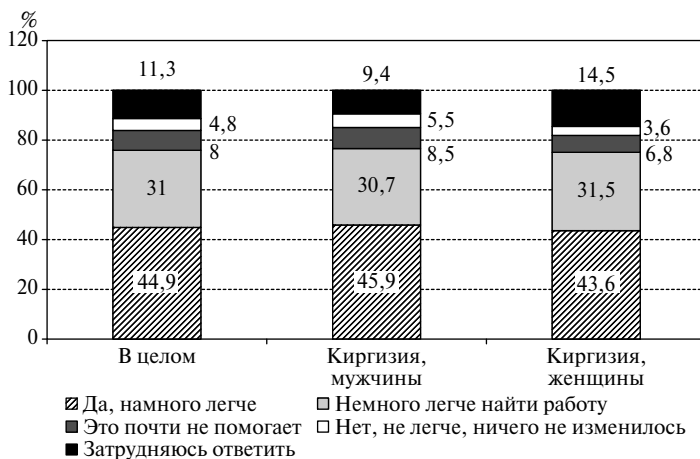

Рис. 6.8. Распределение ответов трудовых мигрантов из Киргизии на вопрос об удобстве трудоустройства без патентов

Источник: Расчеты авторов на основе данных выборочного исследования «Анализ конъюнктуры рынка труда в РФ...».

Потому что, все-таки, так как работодателям легче оформлять граждан Евразийского союза. Самим же трудовым мигрантам из Киргизии стало легче устроиться на работу. Так как не надо патент, из-за экономии денег стало проще. Один раз приехали, сделали регистрацию, так же через работодателя, на основании трудового договора на один год продлить. Спокойно ходят, работают, так же, как и я».

Киргизка, 32 года, менеджер по персоналу в сети кафе, г. Москва

«Да, конечно, стало проще. Потому что раньше без патента не брали на работу, а сейчас без патента берут на работу нормально, многим гражданам Киргизии легче стало. Трудовой договор есть, а когда был патент, не было».

Киргиз, 27 лет, повар, г. Казань

(Результаты опроса, проведенного авторами в рамках выборочного исследования «Анализ конъюнктуры рынка труда в РФ...» в 2016 г.)

В связи с тем что мигрантам из Киргизии с 2015 г. не нужно получать патент для трудоустройства в России, для них не обязательным стало прохождение медосмотра, в том числе флюорографии и тестирования на ВИЧ-инфекцию. Результаты исследования показывают, что в 2016 г. охват трудовых мигрантов из Киргизии тестированием на ВИЧ и флюорографией ниже, чем у трудовых мигрантов из Таджикистана, что внушает обеспокоенность уровнем медицинского контроля здоровья трудовых мигрантов из Киргизии. Так, среди мигрантов из Таджикистана 60% последний раз делали флюорографию в текущем году, в прошлом году — 30, более года назад — 9%. А среди мигрантов из Киргизии 49% последний раз делали флюорографию в текущем году, в прошлом году — 37, более года назад — 14% (рис. 6.9). Среди мигрантов из Таджикистана 63% последний раз проходили тест на ВИЧ-инфекцию в текущем году, в прошлом году — 29, более года назад — 7%. А среди мигрантов из Киргизии 51% последний раз проходили тест

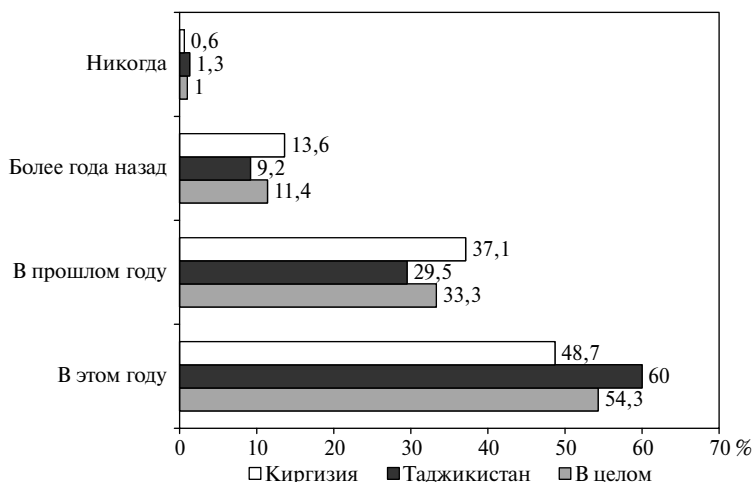

Рис. 6.9. Распределение респондентов из Таджикистана и Киргизии по времени последней флюорографии (рентген грудной клетки)

Источник: Расчеты авторов на основе данных выборочного исследования «Анализ конъюнктуры рынка труда в РФ...».

на ВИЧ-инфекцию в текущем году, в прошлом году — 34, более года назад — 13% (рис. 6.10).

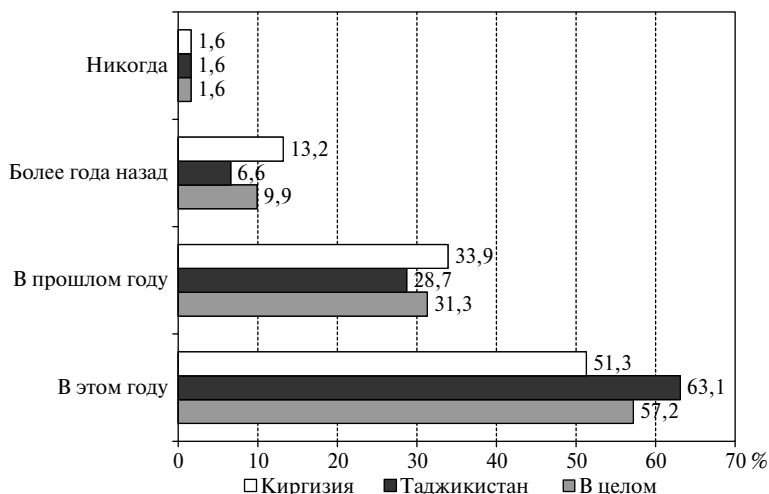

Рис. 6.10. Распределение респондентов из Таджикистана и Киргизии по времени последнего тестирования на ВИЧ-инфекцию

Источник: Расчеты авторов на основе данных выборочного исследования «Анализ конъюнктуры рынка труда в РФ...».

Согласно полученным результатам опроса 71% трудовых мигрантов из Киргизии имеют письменный договор с работодателем. При этом 43% трудовых мигрантов заявили, что получают свою зарплату официально, а среди граждан Таджикистана таких в 2 раза меньше (24%). Среди мужчин — трудовых мигрантов из Киргизии 46%, а среди женщин 36% получают зарплату по официальной ведомости, а среди мужчин из Таджикистана таких 26%, женщин — 18%. Сопоставление результатов по количеству заявивших о наличии у них трудового договора и тех, кто получает заработную плату официально, показывает, что почти половину письменных договоров с работодателями трудовые мигранты из Киргизии официально не регистрируют. Несмотря на то что уровень легальности трудовых мигрантов из Киргизии постепенно возрастает, происходит это пока медленно.

6.7. В миграционных связях со странами за пределами СНГ произошли принципиальные изменения: миграционный обмен с Китаем стремительно нарастает

В 2005 г. эмиграция все еще была окрашена репатриацией, несмотря на ее сильно сократившиеся размеры относительно начала 2000-х. Репатрианты выезжали в основном в Германию, Израиль и США, выезд в эти страны резко преобладал над въездом в Россию (табл. 6.4). Продолжался также репатриационный обмен населением со странами Балтии в пользу России, куда иммигрировало 1,5 тыс. человек, а эмигрировало 649 человек. Общий итог в обмене со странами вне СНГ был отрицательным для России: эмиграция в 2,4 раза превзошла иммиграцию.

Таблица 6.4. Миграции между Россией и Германией, Израилем и США в 2005 г., тыс. человек

Страна	Иммиграция	Эмиграция	Нетто-миграция
Германия	3,0	21,5	-18,5
Израиль	1,0	1,7	-1,7
США	0,4	4,0	-3,6

Источник: Демографический ежегодник России. М.: Росстат, 2006.

К 2010 г. процессы репатриации в основном завершились, и миграционный обмен с этими странами приобрел нормальный вид. Иммиграция увеличилась в 1,4 раза, тогда как эмиграция сократилась в 2,8 раза. Россия наконец получила миграционный прирост в этом обмене.

К 2015 г. движение в обе стороны сильно активизировалось, но возможный эффект для России был смазан санкциями, из-за которых со многими странами Евросоюза наша страна получила отрицательный миграционный прирост. Часть санкционных потерь была компенсирована возросшим притоком из стран Юго-Восточной Азии.

Наиболее интенсивный обмен у России сложился с Китаем, миграционные связи с которым растут стремительно: по данным Росстата, въезд из этой страны увеличился многократно — до 9 тыс. человек в 2015 г. против 432 человек в 2005-м; на Китай пришлось 14,5% иммигрантов. По учету ФМС/МВД въезд из Китая достиг

268,4 тыс. человек (17,3%). На второе место, согласно Росстату, вышла Грузия (7 тыс. человек), далее следуют КНДР (6,1 тыс.), Германия (4 тыс.), Индия (2,9 тыс.).

По данным ФМС/МВД, страны ранжированы иначе: в лидирующую пятерку кроме Китая вошли Германия (9,4% прибывших), Турция (5,7%), США (4,2%), Вьетнам и Англия (по 3,1%).

6.8. Международные мигранты поляризуют пространство России

На рис. 6.11 представлены картограммы миграционного прироста по регионам страны за 2005 и 2015 гг. Их сравнение — наглядная иллюстрация происшедших за 10-летие территориальных сдвигов в экономическом развитии.

Карта 2005 г. выглядит довольно размазанной. Яркими пятнами выделяются Тюменская область на востоке и немногочисленные пятна на западе страны. Повышенной притягательностью выделяются черноземная полоса и регионы вокруг Москвы. Вся Сибирь (кроме Кемеровской и Томской областей) была мало привлекательна для мигрантов, а юг Сибири и Камчатка теряли население. Провалился и Европейский север.

Карта 2015 г., напротив, демонстрирует резкую контрастность, поляризацию пространства по развитию. Виден сдвиг населения к западным и восточным границам страны, где зоны притяжения мигрантов охватывают полосами все регионы. Ожили Европейский север, юг Западной Сибири, Красноярский край. Менее привлекательными выглядят остальные регионы Восточной Сибири, Северо-Запад (кроме Севера), запад Урала.

Таким образом, в течение 10-летия 2005–2015 гг. миграционное притяжение России непрерывно усиливалось, главным образом под воздействием быстрого сокращения собственного трудового потенциала. Основными донорами оставались страны СНГ, в наибольшей степени — Узбекистан и Таджикистан, а в последнее время — Украина, беженцы из которой в 2015 г. обеспечили более половины миграционного прироста России. Миграционные трансферты из России, смягчая различия в экономическом развитии стран СНГ, тем самым способствуют стабилизации социальной

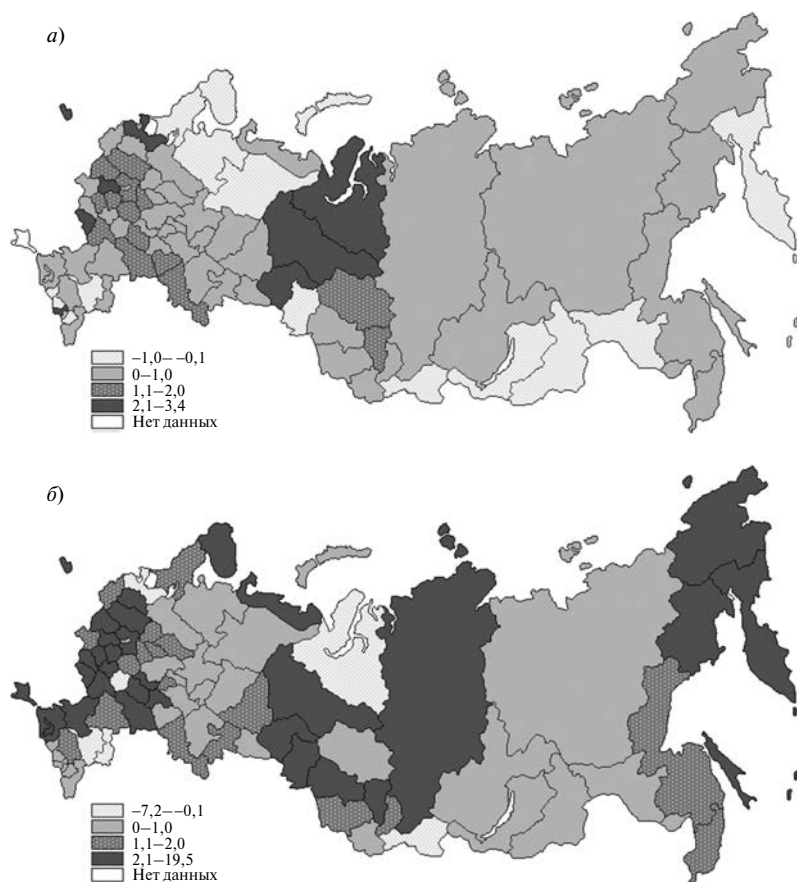

Рис. 6.11. Миграционный прирост за счет международной миграции по регионам России в 2005 г. (а) и 2015 г. (б)

Источники: Демографический ежегодник России. Росстат, 2006; неопубликованные данные Росстата.

обстановки на постсоветском пространстве. Серьезным достижением российского периода является введение в 2013 г. пограничного учета мигрантов — ЦБД УИГ. В то же время миграционное законодательство, адекватное сложившейся миграционной ситуации, все еще не создано. Особенно это относится к трудовой миграции.